

РОЗДІЛ 2. СВІТОВЕ ГОСПОДАРСТВО І МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

ПАТЕНТЫ КАК ПРОВОКАТОРЫ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОЗАВИСИМОСТИ

PATENTS AS TRIGGERS FOR RELATIONS OF ECONOMIC NEODEPENDENCE

В статье рассмотрены отношения экономической неозависимости через призму структурной зависимости и технологических асимметрий между странами центра и периферии. Утверждается, что глобализация технологий, предлагающая новые возможности для экономического роста странам периферии, не будет способствовать элиминированию асимметрий развития в том случае, если не окажется способной создавать стимулы восприятия и продуцирования инноваций на национальном уровне каждой из стран. Выделены составляющие глобальной технологической взаимозависимости и рассмотрена роль ТНК в генерировании отношений неозависимости.

Ключевые слова: зависимость, технологии, права собственности, инновации, патент, патентный пул.

У статті розглянуто відносини економічної незалежності через призму структурної залежності і технологічних асиметрій між країнами центру і периферії. Стверджується, що глобалізація технологій, що пропонує нові можливості для економічного зростання країн периферії, не сприятиме елімінаванню асиметрій розвитку в тому разі, якщо не виявиться здатною створювати стимули сприйняття та продукування інновацій на національному рівні кожної з

країн. Виділено складові частини глобальної технологічної взаємозалежності і розглянуто роль ТНК у генеруванні відносин неозалежності.

Ключові слова: залежність, технології, права власності, інновації, патент, патентний пул.

The article makes an attempt to address the meaning of essential mutations in the dependence theory, because in times of the knowledge-based economic the concept of “dependence” calls for closer attention for the two central reasons. Firstly, although the concept of “dependence-based development” is not accepted by us, especially from the long-term perspective, we do believe that absence of production means may be the principal barrier for industrial modernization in peripheral countries. Manufacturing of production means can exist only in developed countries possessing advanced technologies as a key factor for survival in the knowledge-based economy. Secondly, the backwardness in economic development terms cannot be confined to the sum of economic variables, because the social structures and the processes determining this sum also matter. The issue of speed and strength is a crucial one in the new industrial game.

Key words: dependence, technology, property right, innovations, patent, patent pool.

УДК 338.58

Резникова Н.В.

д.э.н., профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений
Институт международных отношений
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко

Постановка проблемы. В экономике знаний, где инновационные возможности страны непосредственно связаны с конкурентоспособностью на рынке, патенты являются регуляторами доступа к рынкам. Это, с одной стороны, заставляет нас осознать наличие пессимистических прогнозов относительно перспектив стран третьего мира в новой эре, а, с другой – признать роль рынков как агентов консервирования зависимости.

Постановка задания. В этом контексте репрезентативным может оказаться анализ технологической зависимости в условиях научно-технического сотрудничества.

Изложение основного материала исследования. Система производства в развивающихся странах формировалась соответствующими межгосударственными отношениями, которые обостряли существующие асимметрии в развитии стран Центра и Периферии. Необходимо, в частности, отметить следующее:

- Во-первых, задача защитить экспортную структуру, ориентированную на сельское хозяй-

ство и добывающую промышленность, создавала связь между более развитыми отраслями экономики, изымающими избыток из менее развитых отраслей, а также между внутренними метрополиями и внутренними зависимыми колониями. Неравный и сложный характер капиталистического развития на международном уровне воспроизведен внутри страны в крайней форме.

- Во-вторых, производственная и технологическая структура больше отвечала интересам транснациональных корпораций, чем потребностям внутреннего развития (что отвечает не только общим интересам граждан, но и интересам внутреннего капиталистического развития) [4].

- В-третьих, одинаковая технологическая и экономическо-финансовая концентрация, свойственная странам-гегемонам, переносилась без существенных изменений в абсолютно разные страны, что создавало чрезвычайно диспропорциональные производственные структуры, высокую концентрацию прибыли, недостаточное использование установленных мощностей, значительную

эксплуатацию существующих рынков, сосредоточенных в больших городах и т. п.

Можно сделать вывод, что экономические возможности в большей степени определяются позицией страны в мировой иерархии, где слишком тяжело подняться на более высокую ступень. Например, в документах ЭКЛАК содержится обстоятельный анализ существующих международных асимметрий развития, что, по мнению их составителей, позволяет утверждать, что международная экономика является так называемой «игрой без правил» [1]. По нашему мнению, к причинам консервирования структурной зависимости между развитыми и развивающимися странами могут быть отнесены:

- препятствия на пути к деятельности, связанной с высокими технологиями;
- значительные затраты, ограничивающие возможности развивающихся стран открывать МНК;
- базовые финансовые асимметрии, отображающиеся в разнице внутреннего финансового развития и доступа к средствам международного финансирования;
- макроэкономические асимметрии, способствующие различиям в уровнях автономии макроэкономической политики и тенденции в развивающихся странах внедрять проциклическую политику вследствие зависимости от нестабильного международного финансирования [7].

По этой причине экономическое развитие не проходит четко определенные стадии в рамках единого шаблона, связанного с ростом доходов на душу населения, характерного для развитых стран. Экономический рост способствует повышению уровня доходов на душу населения, осуществлению необходимых структурных трансформаций и внедрению соответствующих макроэкономических и финансовых стратегий в рамках требований, определяющихся каждой страной мировой иерархии и отвечающих внутренней структуре развивающихся стран, которые частично функционируют в русле этих требований, а частично – требований, определенных собственным развитием. Именно в этом и состоит принципиальное понимание латиноамериканской школы структуралистов, которые стремились доказать и оценить последствия роста технологического разрыва и разных экономических структур на двух полюсах международной системы – в центре и на периферии [8]. Структуралисты утверждали, что исправление этих диспропорций влечет за собой рост торговли, а не ее упадок, поэтому призывали политических деятелей пропагандировать изменение структуры специализации. Другими словами, смысл их убеждений может быть интерпретирован известным изречением И. Кревиса о том, что «торговля является служанкой

роста, но она не может рассчитывать только на рыночные механизмы» [5, с. 861].

Передача технологий является важным вопросом, требующим оценить ее вместе с возможностью страны воспользоваться технологией, освоить ее и адаптировать к местным условиям. Иначе говоря, передача технологии совмещает доступ к технологии и ее приобретение с эффективным использованием ради экономического развития и догоняющего развития технологически отсталыми странами. Поэтому доступ и приобретение иностранной передовой технологии сами по себе являются недостаточными для обеспечения местного технологического и промышленного развития. Дополнительным центральным компонентом стратегии развития технологической политики страны, по убеждению Х. Фу, К. Пьетробелли и Л. Соетэ, является технологическое усилие, направленное на освоение, адаптацию, владение и усовершенствование технологии, что предполагает постоянный процесс технологического обмена [3]. Такой подход к составляющим межстранового технологического обмена, на наш взгляд, позволяет опровергнуть оптимистическое предположение о том, что сама по себе глобализация обеспечит технологическую выгоду всем регионам и экономическим агентам в равной степени.

В частности, следует констатировать, что глобализация изменила передачу ноу-хау:

- Предполагаемый компонент знаний продолжает быть менее мобильным и способным к передаче. Существуют многочисленные доказательства того, что генерирование знаний в специфических отраслях склонно концентрироваться в «центрах», в которых аккумулируются сферы специализации.
- Ключевым для новаторских компаний является переход от инноваций, внедренных в торговле, к нематериализованным инновациям. К примеру, крупные корпорации с управленческими, финансовыми и технологическими преимуществами получают прибыль от своих идей, торговых марок, опыта и технологических инноваций, не концентрируясь при этом на производстве. Это имеет существенные последствия для процесса генерирования и передачи ноу-хау, что все чаще становится зависимым от прав интеллектуальной собственности (ПИС).

На очереди – создание нового международного распределения трудовых ресурсов, при котором обеспечение «людей» и «программного обеспечения» осуществляется на Севере, а «железо» локализовано на Юге [6]. Это фактически позволяет утверждать, что глобализация технологий предлагает новые возможности для развития, но без взвешенных усилий, способствующих восприятию инноваций вследствие внутреннего обучения, они остаются недоступными. В связи с этим можно

выделить следующие составляющие глобальной технологической взаимозависимости: международное использование национальной технологии; глобальное генерирование инноваций; глобальное технологическое сотрудничество.

Для получения прибыли от собственных инноваций на зарубежных рынках компании используют механизм продажи продуктов с конкурентными преимуществами на базе технологий. Новые продукты и процессы часто исключались из торговых ограничений, поскольку страны-импортеры были не в состоянии создавать конкурентные национальные альтернативы или своевременно внедрять ограничения на торговлю. Тем не менее, экспорт технологических продуктов обеспечивает преимущество для стран-экспортеров (например, с точки зрения более стабильных цен, более высокой арендной платы и чистой прибыли, а также позитивных и динамических внешних факторов), увеличивая при этом зависимость стран-импортеров от ноу-хау до тех пор, пока последние не догонят их в инновационных достижениях. Впрочем, экспорт – не единственная форма использования технологических преимуществ компаний на зарубежных рынках.

Еще один способ состоит в передаче ноу-хау иностранным компаниям через механизм продажи лицензий и патентов, но подобная форма передачи технологий требует, чтобы компании в принимающей стране уже имели капитальное оборудование и возможности использовать новые идеи и приборы для производства. Вероятно, в долгосрочной перспективе страна-импортер сможет двигаться вертикально в цепочке добавления стоимости и иметь возможность самостоятельно генерировать хотя бы часть ноу-хау, внедряемого в производство. Существует и третья форма использования национальной инновации на зарубежных рынках через установку производственных мощностей с ПИИ в принимающих странах [10].

Глобальное генерирование инноваций включает инновации, созданные единими собственниками в глобальном масштабе. К этой категории относятся только инновации, созданные многонациональными компаниями, поскольку она требует наличия международных, но внутренних фирменных научно-исследовательских лабораторий и технических центров. Аутентичное глобальное генерирование инноваций требует организационных и административных навыков, которые могут быть достигнуты только компаниями со специальной инфраструктурой и необходимых размеров. В то же время зарегулированность рынка объектов интеллектуальной собственности, в том числе и со стороны ТНК путем создания патентных пулов, обостряет технологическую зависимость развивающихся стран.

Патентный пул – это общая договоренность нескольких собственников патентов, необходимых

для создания продукта или процесса, в котором все патенты могут быть лицензированы по единой цене. Они являются привлекательным вариантом для фрагментарной ситуации на рынке патентов, при этом они созданы с целью избегания высоких затрат, связанных с приобретением многочисленных лицензионных соглашений, недопущения распространенных патентных споров, а также создания единого стандарта.

Патентный пул можно более формально определить как «совокупность прав интеллектуальной собственности, являющихся предметом перекрестного лицензирования или передающихся непосредственно от патентособственника лицензиату, или через посредников, таких как совместные предприятия, созданные специально для администрирования патентного пула». Патентный пул иногда путают с перекрестным лицензированием, являющимся соглашением между двумя или большим количеством сторон для того, чтобы открыть существующие объекты интеллектуальной собственности друг другу, не имея конкретных намерений о допуске третьих сторон к лицензированию упомянутых патентов. В отличие от централизации патентов в пуле перекрестные лицензии оставляют за индивидуальными собственниками патентов право заключать лицензионные соглашения.

К. Пьетробелли выделяет три основные стратегии ТНК на рынке технологий.

1) **Центральный для глобального** – традиционный взгляд на ТНК как «осьминога», то есть единый «мозг», размещенный внутри главного офиса компании, концентрирует стратегические ресурсы: топ-менеджмент, планирование и технологический опыт. «Мозг» распределяет импульсы к «щупальцам» (филиалам), находящимся в принимающих странах. Зарубежные научно-исследовательские лаборатории или не привлеченные к процессу разработки, или только в случае адаптации продуктов потребления к потребностям местных пользователей.

2) **Локальный для локального** – стратегия, при которой каждый филиал разрабатывает собственное технологическое ноу-хау для обслуживания местных потребностей. Взаимодействие филиалов, как минимум с точки зрения разработки технологических инноваций, является слишком слабым. Противоположная ситуация, когда филиалы интегрированы в местное производство, характерна конгломератам, а также в случае с ТНК, которые придерживаются стратегии технологической диверсификации через освоение опыта местных компаний.

3) **Локальный для глобального** – стратегия ТНК, когда вместо концентрации своей технологической деятельности в стране базирования она распространяет научные исследования и опыт в нескольких принимающих регионах, что позволяет

компанії реалізувати кожний етап інноваційного процесу незалежно один від другого [9].

Аналіз дозволяє нам наблизитися до розуміння змістових мутацій теорій залежності, тому що в епоху економіки знань саме поняття «залежність» заслуговує підвищеної уваги як мінімум по двом причинам.

Во-перше, хоча ми і не приймаємо поняття «зв'язано-залежного розвитку», особливо з точки зору довгострокової перспективи, насправді вважаємо, що відсутність засобів виробництва може бути головним бар'єром для індустріальної модернізації в країнах периферії. Виробництво засобів виробництва може здійснюватися тільки в розвинутих країнах, які мають в своєму розпорядженні передові технології – ключовий фактор для виживання в економіці знань.

Во-друге, як в своє час відзначав Г. Франк [2], розвиток і економічна відсталість не є лише суммою економічних величин, але також «сума, соціальні структури і процеси, які визначають цю суму». Питання швидкості і сили є визначальними в новій індустріальній грі. Кумулятивний процес – або в відношенні кількості, або швидкості промислового виробництва – в епоху економіки знань може бути недоступним для багатьох. Це неминуче робить периферію більш залежною від центру з технологічної точки зору.

Висновки з проведеного дослідження.

В новій економіці знань патенти грають важливу роль в існуванні компаній, а також держав на кращих позиціях на світовому ринку. Крім того, коли йдеться про сектор високотехнологій, темп зростання в розвинутих країнах значно вищий, ніж в розвиваючихся країнах. Все це актуалізує необхідність певної реформи класичної теорії залежності. Крім того, ми не ставимо метою спростувати теорію зв'язано-залежного розвитку і залежного розвитку, а лише акцентуємо на тому, що можливість розвитку в ситуації залежності може бути прозорою внаслідок ступеня технічної залежності від розвинутих країн, яка продовжує зростати в наше наукоємне час. На наш погляд, саме такий дослідницький ракурс надає класичній теорії залежності нове дихання, залишаючи позаду спроби спростувати її фундаментальні основи.

Навіть з великою ступенем апроксимації ми не можемо констатувати спроби більшої частини розвинутих країн і деяких розвиваючихся країн зосередитися на економіці знань або, в будь-якому випадку, підготуватися до наступного етапу змагання за місце на наукоємному ринку. Без сумніву, є доказателі суттєвих змін в структурі ринку, в

занятості, а також організації виробництва в окремих країнах. Крім того, повинні визнати: якщо традиційні уявлення про переваги країн базувалися на землі, фізичному капіталі і праці, в новій економіці саме людський і організаційний капітал стали головними активами для накоплення багатства.

Крім того, вражаючі темпи зростання сьогодні обумовлені інноваціями, тоді як інноваційні можливості країн значно різняться від захисту прав інтелектуальної власності. На поверхні знаходимо доказателі того, що сама по собі інтелектуальна власність не тільки модернізує технології, але і дозволяє компаніям дуже швидко зайняти вигідне місце на ринку. В зв'язі з цим повністю прогнозуємо, що саме по собі визначення прав інтелектуальної власності стає основним бар'єром для входу на ринок, оскільки виробники дешевої продукції не мають можливості брати участь в високотехнологічному виробництві, якщо вони не мають відповідних інтелектуальних активів. Тому в новій економіці складні методи захисту прав інтелектуальної власності стають інструментом забезпечення гідних позицій в висококонкурентній середовищі.

БІБЛІОГРАФІЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Economic Commission for Latin America and the Caribbean [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.cepal.org/publicaciones/xml/0/21540/lcg2331.pdf>.
2. Frank A.G. Capitalism and underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil / A.G. Frank. – New-York: Monthly Review Press, 1969 – 344 p.
3. Fu X. The Role of Foreign Technology and Indigenous Innovation in Emerging Economies: Technological Change and Catching Up / X. Fu, C. Pietrobelli, L. Soete // World Development. – 2011. – Vol. 39. – Issue 7. – P. 1204–1212.
4. Haag D. Mechanisms of Neo – colonialism. Current French and British influence in Cameroon and Ghana [Electronic resource] / D. Haag. – Mode of access : <http://www20.gencat.cat/docs/icip/Continguts/Publicacions/Working Papers/2011/Arxiu/WP% 202011-6%20ING.pdf>.
5. Kravis I. Trade as a handmaiden of growth: similarities between the nineteenth and twentieth centuries / I. Kravis // The Economic Journal. – 1970. – Vol. 80. – № 323. – P. 850–872.
6. Pietrobelli C. Power Relationships along the Value Chain: Multinational Firms, Global Buyers, and Local Suppliers' Performance / C. Pietrobelli, F. Saliola // Cambridge Journal of Economics. – 2008. – Vol. 32. – Issue 6– P. 947–962.
7. Резнікова Н.В. Глобалізація залежності в термінах конвергенції: виклики міжкраїновій взаємодії /

Н.В. Резнікова // Вісник Донецького національного університету. Серія В: Економіка і право. – 2014. – № 1. – С. 164–168.

8. Резнікова Н.В. Антиномія залежності та розвитку в умовах глобальної взаємодії / Н.В. Резнікова / Актуальні проблеми міжнародних відносин : збірник наукових праць. Випуск 112. Частина II. – К. : КНУ, 2013. – С. 136–144.

9. Резнікова Н.В. Глобальна економічна вза-

ємозалежність: сучасна парадигма та детермінанти модифікації : [монографія] / Н.В. Резнікова. – К. : ВІСТКА, 2013. – 456 с.

10. Резнікова Н.В. Роль прямих іноземних інвестицій в продукуванні економічного зростання країн, що розвиваються: парадокси фінансової залежності / Н.В. Резнікова // Вісник Маріупольського державного університету. Серія «Економіка». – 2013. – Вип. 6. – С. 86-93.

ТРАНСМІСІЙНІ КАНАЛИ ІНТЕГРОВАНОГО ЕКОНОМІЧНОГО ПРОСТОРУ: РОЛЬ ТОРГІВЛІ ТА ФІНАНСІВ У ГЛОБАЛЬНІЙ ВЗАЄМОДІЇ

TRANSMISSION CHANNELS OF THE INTEGRATED ECONOMIC ENVIRONMENT: THE ROLE OF TRADE AND FINANCE IN THE GLOBAL COOPERATION

У статті розглянуто канали впливу торгівлі та фінансів на розвиток інтеграційної взаємодії між країнами, акцентуючи увагу на макроекономічних взаємозв'язках, що виникають у процесі глобальної співпраці. Інтеграція досліджена через такі важливі функції загального порядку, як приплив та відплив капіталу, структура торгівлі, з урахуванням ролі мікроекономічних аспектів, що вимагають більш тривалого періоду реалізації.

Ключові слова: економічна інтеграція, фінансова інтеграція, Центр – Периферія, структура торгівлі, внутрішні дисбаланси, відкритість економіки.

В статье рассмотрены каналы влияния торговли и финансов на развитие интеграционного взаимодействия между странами, акцентируя внимание на макроекономических взаимосвязях, которые возникают в процессе глобального сотрудничества. Интеграция исследована через такие важные функции общего порядка, как приток

и отток капитала, структура торговли, с учетом роли микроэкономических аспектов, которые требуют более длительного периода реализации.

Ключевые слова: экономическая интеграция, финансовая интеграция, Центр – Периферия, структура торговли, внутренние дисбаланси, открытость экономики.

The channels of impact of trade and finance on the development of integrative interaction between countries are analyzed, with emphasis on relations at macro level, which occur in the process of global cooperation. Integration is investigational through such important functions of general order, as a wave and outflow of capital, pattern of trade, taking into account the role of microeconomic aspects that require more protracted period of realization.

Key words: economic integration, financial integration, Center versus Periphery, pattern of trade, internal imbalances, openness of economy.

УДК 339.98-339.96

Рубцова М.Ю.

к.е.н, доцент,
доцент кафедри міжнародного бізнесу
Інститут міжнародних відносин
Київського національного університету
імені Тараса Шевченка

Постановка проблеми. Актуальність дослідження інтеграції визначається суперечливістю сучасних інтеграційних процесів у різних регіонах світу на фоні глобальних змін системного характеру. У рамках традиційного підходу інтеграція розглядається як процес взаємопроникнення, об'єднання двох і більше систем унаслідок гармонізації їхніх стосунків та інтересів, іншими словами, винятково як прояв існуючої «дуальної єдності» – універсалізації та фрагментації світового економічного простору. Своєю чергою, більш сучасний погляд в основу дослідницького ракурсу ставить не лише проблему пошуку суттєвих розбіжностей між існуючими уявленнями про інтеграційні процеси як способ оптимального збалансування протидіючих сил із подальшою уніфікацією інтересів у межах усієї системи, а й акцентує увагу на неспроможності націоналістичної парадигми, що пропонує спрощене бачення політичної й економічної дійсності як суто об'єднання національних економік, висвітлювати новітні тенденції інтеграційної взаємодії.

Аналіз останніх досліджень і публікацій.

Інтеграція передбачає існування широкого спектру мікроекономічних та макроекономічних аспектів її реалізації, а тому вимагає від держав-учасниць не лише гармонійного поєднання їхніх зусиль, але й зрівноваження методів та механізмів розвитку. Із макроекономічного боку, як зазначає З. Луцишин, інтеграція торкається таких важливих функцій загального порядку, як приплив та відплив капіталу, тоді як мікроекономічні аспекти вимагають більш тривалого періоду реалізації, оскільки слід урахувати численні способи організації праці управління, відмінності в методах розрахунків, визначення індикативних показників – орієнтирів економічного розвитку та росту, недосконалість чи відсутність інтеграційних механізмів [4].

Своєю чергою, Е. Азроянц досить влучно характеризує місце і роль інтеграційних зрушень у загальному глобалізаційному процесі. Зокрема, він зазначає таке: глобалізація є метою історичного прогресу; інтеграція і дезінтеграція є тенден-